

Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке

А. С. КАРГИН, А. В. КОСТИНА

(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье ставится проблема управления сферой традиционной культуры. Рассматриваются основные международные и российские законодательные акты и директивы в области традиционного культурного наследия, раскрываются ведущие принципы программы «Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2013 годы». Авторы показывают, что масштабность и социальная статусность этого пласта национальной культуры требует и весьма неординарных подходов к решению ее проблем.

Ключевые слова: культурное наследие, традиционная культура, культурная политика.

Preservation of Non-material Cultural Heritage of the Nations of the RF as a Priority of Cultural Policy of Russia in the XXI Century

A. S. KARGIN, A. V. KOSTINA

(THE STATE REPUBLICAN CENTRE OF RUSSIAN FOLKLORE, MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Abstract: in the article the challenge of government in the sphere of traditional culture is issued. The main international and Russian acts of law and directions in the field of traditional cultural heritage are considered. The foremost principles of the program «Preservation of Non-material Cultural Heritage of the Nations of the Russian Federation in 2009-2013» are revealed. The authors show that a large scale and social statusness of this layer of national culture demand extremely non-ordinary methods of its problems' solving.

Keywords: cultural heritage, traditional culture, cultural policy.

Проблема сохранения культурного наследия в последние десятилетия стала одной из основных для культурной политики многих стран мира. Внимание к этой сфере обусловлено тенденциями унификации мира под влиянием глобализационных процессов и перехода к информационному обществу, отрицательно влияющих на процессы формирования и поддержания национально-культурной идентичности. Рыночная экономика приводит к процессам коммерциализации культуры и интенсивному форми-

рованию потребительского сознания, ориентирующегося на универсальные стандарты. При этом качество культурного воспроизводства не обеспечивает достаточной стабильности, столь необходимой для общества, находящегося на стадии социального и экономического реформирования. В этой ситуации в обществе растет понимание того, что обеспечение безопасности страны, адекватное и своевременное реагирование на внешние и внутренние вызовы, создание условий для интенсивного экономического

* Каргин Анатолий Степанович — доктор педагогических наук, профессор, генеральный директор Государственного республиканского центра русского фольклора. Тел.: (495) 245-22-05, (495) 245-20-79. Эл. адрес: crf@inbox.ru

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доцент, заместитель генерального директора по научной работе Государственного республиканского центра русского фольклора, заведующая кафедрой культурологии Московского гуманитарного университета. Тел.: (499) 187-48-43. Эл. адрес: anna_kostina@inbox.ru

развития взаимосвязано с духовным развитием общества, развитием сферы культуры, уровнем ее государственной поддержки.

Традиционная культура является исторической основой всего многообразия направлений, видов и форм культуры современного мира. До настоящего времени в России, в одной из немногих европейских стран, сохранились мощные пласты традиционной культуры — фольклора, ремесел, обрядов, народных праздников. Это имеет огромное значение, так как в русле традиционной культуры складываются представления человека о мире, формируется ценностная система, регулируются нормы социальных отношений, осуществляется связь с историческим прошлым и выстраивается перспектива будущего развития, принимают упорядоченный характер многообразные отношения и связи народа с окружающим миром. Все это позволяет рассматривать вопрос о сохранении культурного наследия в качестве одного из важнейших условий гармоничного развития общества и всех его систем.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Проблема сохранения самобытной традиционной культуры начиная со второй половины XX века стала одним из приоритетов не только для национальных, но и для международных организаций, и прежде всего ЮНЕСКО. Внимание к традиционным пластам культуры отразилось в многочисленных документах ЮНЕСКО¹ и стало основной тенденцией форумов, на которых они обсуждались и принимались. Представляется важным, что в последние десятилетия — начиная с середины 1990-х годов — осознается ценность не только материального культурного и природного наследия и соответственно таких объектов культурного наследия, как памятники, ансамбли и достопримечательные места (Конвенция, 2002), но и провозглашается создание системы институционального признания «устного и нематериального наследия человечества».

Начальным этапом в разработке данного вопроса можно считать, по-видимому, 1973 г., когда правительство Боливии обратилось в ЮНЕСКО с запросом о разработке типовых предложений по регламентации, развитию и распространению фольклора. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) по поручению ЮНЕСКО такая работа была проведена, и Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшейся в Париже с 17 октября по 16 ноября 1989 г. на свою двадцать пятую сессию, были приняты Рекомендации по сохранению традиционной культуры и фольклора. Несмотря на то что документ обобщил 16-летнюю дискуссию относительно содержания понятий «фольклор» и «народная культура», его влияние оказалось не столь значительным, как ожидалось. Объясняется это, в первую очередь, необязательным юридическим характером документа и отсутствием конкретных предложений и мер, стимулирующих деятельность государств — членов ЮНЕСКО по поддержке и сохранению фольклора.

Тем не менее проблема была обозначена и вызвала широкое обсуждение. С 1995 по 1999 г. ЮНЕСКО для обсуждения проблемы были организованы восемь региональных семинаров. В 1989 г. в Вашингтоне ЮНЕСКО совместно со Смитсоновским институтом организовало конференцию на тему «Глобальная оценка Рекомендаций о сохранении фольклора». На форуме была аргументирована необходимость разработки нового нормативного акта и пересмотра самого определения «фольклор», который, по мнению специалистов, изменил свое содержание и формы. Одновременно в обиход было введено новое понятие — «нематериальное культурное наследие», которое охватывает более широкий круг явлений и отражает весь процесс создания фольклорных ценностей, включая традиционные знания, ресурсы, культурную среду и т. д. В ходе конференции была подчеркнута роль создателей и носителей этих знаний. Параллельно с те-

оретическими дискуссиями был создан проект «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия», в котором должны были найти свое отражение образцы, имеющие исключительную ценность, а также наследие, над которым нависла угроза исчезновения (Ахундова, 2001).

Общая тенденция осмысления проблемы нематериального культурного наследия отражается в содержании Первого Мирового доклада ЮНЕСКО по культуре 1998 г., где эта проблема была поставлена не только в связи с правами этнических меньшинств, но и в связи с осознанием важности сохранения традиций и обычаев, стилей жизни, языков для интеллектуальных и культурных ресурсов человечества². Большое значение нематериального культурного наследия в качестве фактора обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития было отмечено во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. и в Стамбульской декларации 2002 г., принятой на Третьей встрече за круглым столом министров культуры стран ЮНЕСКО (Всеобщая, 2001). От России во встрече приняла участие министр культуры М. Е. Швыдкой.

В результате всех этих мер в Париже 17 октября 2003 г. на тридцать второй сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО по вопросам образования, науки и культуры была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Конвенция, 2003), выступающая в качестве дополнения к принятой в 1972 г. Конвенции ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия. В конвенции подчеркивалась необходимость признания во всех странах роли традиционных форм культуры, особенно аспектов, связанных с устными традициями, а также опасности, которой эти формы подвергаются под воздействием разнообразных факторов³. Среди государств, которые к настоящему времени ратифицировали конвенцию, — Япония, Китай, Корея, Алжир, Маврикий, Центрально-Африканская Республика, Белоруссия, Латвия, Литва (Международная, 2006).

Большое внимание вопросам сохранения нематериального культурного наследия уделяется и в России. В Москве 25 ноября 2003 г. было проведено заседание Совета по культуре и искусству при Президенте России с участием генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура. Глава российского государства подчеркнул, что Россия поддерживает деятельность ЮНЕСКО, высоко оценивает ее стремление к сохранению мирового культурного наследия и сожалеет, что не всегда усилия, предпринимаемые международным сообществом в данном направлении, оказываются достаточны, о чем свидетельствуют такие события, как уничтожение статуи Будды в Афганистане и разграбление музеев в Багдаде (Заседание, 2003). Говоря о сотрудничестве России и ЮНЕСКО, Президент отметил, что Россия внесла значительный вклад в развитие мировой культуры и цивилизации и должна заботиться как о мировом, так и о собственном культурном достоянии.

Принимая во внимание, что процессы глобализации и социальных преобразований являются не только условием взаимодействия и взаимообогащения народов, но и источником серьезной угрозы разрушения традиционной культуры, признавая важное значение нематериального культурного наследия в качестве фактора, обеспечивающего культурное разнообразие и являющегося гарантом устойчивого развития (Конвенция, 2003), Правительство России предпринимает значительные усилия по сохранению традиционной культуры⁴. Одним из практических механизмов реализации общенациональной программы поддержания и развития традиционной народной культуры является включение в федеральную целевую программу «Культура России» (Культура, 2006) на 2006–2010 гг. крупных разделов, связанных с финансовой и организационной поддержкой мероприятий в сфере народного творчества, фольклора, декоративно-прикладного искусства. Среди таких мероприятий — научные и научно-практические конференции, симпозиумы,

круглые столы, фестивали и праздники, издательские проекты. Речь идет о выделении разным структурам на местах — федеральным и муниципальным, а также частным лицам сотен миллионов рублей. Основным условием выделения средств является равное соинвестирование проектов с субъектами Федерации. Данный механизм на сегодняшний день зарекомендовал себя как достаточно эффективный.

Нормативно-правовым обеспечением сохранения и развития традиционной народной культуры является, прежде всего, Конституция Российской Федерации, статья 44 которой гарантирует гражданам России свободу художественного и других видов творчества, а также право на участие в культурной жизни и на доступ к культурным ценностям. Основные принципы развития традиционного художественного творчества нашли свое отражение в Законе Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»⁵. Задача сохранения и развития традиционной культуры как имеющая государственное значение нашла свое отражение в федеральных нормативных правовых актах. В Основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 г.⁶ в качестве таковых определены: развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия страны, обеспечение единого культурного пространства и доступности культурных ценностей широким слоям населения, развитие многонационального культурного наследия народов России⁷.

Особенности деятельности в сфере традиционного народного творчества отражены также в таких нормативных правовых актах, как Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах»⁸, регулирующий основы государственной политики в области народных художественных промыслов и определяющий ответственность органов власти субъектов Российской Федерации за экономиче-

ские, социальные и иные условия сохранения, возрождения и развития народных художественных промыслов. Порядок деятельности центров культуры и искусства, научно-методических центров народного творчества и других организаций, основная деятельность которых носит просветительный, культурно-досуговый, научно-методический и информационный характер, регулируется Положением об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.1995 № 609 (в ред. Постановления Правительства РФ от 23.12.2002 № 919)⁹.

На адресную поддержку выдающихся деятелей народного творчества и ведущих творческих народных художественных коллективов, представляющих национальное культурное достояние и внесших значительный вклад в развитие народного творчества, направлены грант Президента Российской Федерации ведущим профессиональным коллективам музыкального и хореографического искусства, учрежденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2005 № 162 и направленный на адресную поддержку ведущих творческих народных художественных коллективов, представляющих национальное культурное достояние, а также премия Правительства Российской Федерации «Душа России», учрежденная постановлением Правительства Российской Федерации от 18.09.2006 № 579 за вклад в развитие народного творчества, целью которой является адресная поддержка выдающихся деятелей народного художественного творчества.

Весьма важным шагом на пути к решению проблемы сохранения нематериального культурного наследия стало заседание Государственного совета России, состоявшееся 26 декабря 2006 г. в Москве, на котором обсуждался вопрос «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России»¹⁰. По результатам обсуждения Президент РФ дал поручение Правительству

ву Российской Федерации «рассмотреть совместно с Российской академией наук вопрос о разработке концепции и программы по сохранению нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» и «подготовить предложения по корректировке федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 годы)» с целью увеличения объемов финансирования из федерального бюджета для поддержки творческих проектов, направленных на сохранение традиционной народной культуры».

*ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «СОХРАНЕНИЕ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА 2009–2013 годы»*

Для разработки проекта программы при Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации была создана рабочая группа, в которую вошли руководители профильных организаций: Министерства культуры РФ, Министерства регионального развития РФ, Министерства образования и науки РФ, Федерального агентства по культуре и кинематографии, Российской академии наук, фонда «Институт экономики и социальной политики», Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, Государственного института искусствознания, Государственного республиканского центра русского фольклора, Государственного Российского дома народного творчества и др.

Программа — так, как она задумывалась, — могла бы стать важным документом, не только направленным на сохранение нематериального культурного наследия народов России, но и имеющим возможность придать ему новый импульс развития. Фундаментальные положения теоретического плана могли бы стать базой для консолидации ученых и практиков различного уровня, а также основой социально-экономического развития страны, источником духовного развития для будущих поколений россиян и их знаний о национальной культуре.

Каждым из участников рабочей группы были внесены предложения по содержанию, структуре, основным понятиям и положениям программы. В процессе работы основные дискуссии развернулись вокруг ряда вопросов. Первый из них касался трактовки понятия «нематериальное культурное наследие». Несмотря на то что при разработке программы учитывалась необходимость преемственности по отношению к существующим российским и международным законодательным актам и нормам, тем не менее серьезные разногласия возникли уже в части определения основных понятий. Так, в предложении от Российского института культурологии в качестве базового рассматривалось определение нематериального наследия, принятое ЮНЕСКО в Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия от 2003 г. В других предложениях, поступивших от Государственного Российского дома народного творчества (ГРДНТ), Государственного института искусствознания (ГИИ) и иных организаций, были высказаны рекомендации, с одной стороны, учитывать международный опыт, с другой — не цитировать в концепции существующие определения ЮНЕСКО, а выработать собственные, отражающие специфику развития фольклора в России.

ГРДНТ предлагал ориентироваться на «те направления, которые входят в сферу компетенции Минкультуры и подведомственных ему учреждений (пение, музыка, танец, народные формы театрального действия, обычаи, традиции, способы изготовления изделий декоративно-прикладного творчества, формы организации традиционных народных праздников) и сферу научной деятельности РАН (этнология, этнография, языки)». В дефиниции ГИИ доминировал концептуальный подход, где наследие трактовалось как «культура ее многонационального народа как носителя ее суверенитета и ценностей, его культурный опыт, сохраняющийся в общественной памяти и переходящий к новым поколениям». Всероссийский музей декоративно-прикладного и народно-

го искусства, учитывая это синкретичное — духовно-материальное — содержание традиционной культуры и акцентируя внимание на деятельности народных художественных промыслов, предложил ввести в концепцию понятие «традиционное художественное производство» как наиболее емкое, отражающее и нематериальную составляющую культурного наследия (традицию), и его материальную составляющую (производство).

В материалах, представленных Государственным республиканским центром русского фольклора, было обосновано понимание нематериального культурного наследия как традиционной духовной культуры. Именно в объектах традиционной культуры во многом сохраняется уникальность и самобытность истории и менталитета народов России¹¹.

По инициативе участников рабочей группы, в значительной степени — по инициативе Центра в концепции программы понятие «нематериальное культурное наследие» было рядоположено понятию «традиционная народная культура». Оба эти понятия в российском законодательстве четкого определения не имеют, что свидетельствует об актуальности их разработки. Центром была проделана значительная работа по определению основных понятий концепции, которая была продолжена по инициативе Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, приступившего в 2007 г. к разработке проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в статьи 3 и 39 Закона Российской Федерации о культуре». В письме Минкультуры России, направленном в адрес Центра, речь шла о необходимости введения категории «традиционная народная культура» в практику законопроектной деятельности и излагалась просьба представить предложения по определению данного понятия.

Учитывая определение «традиционной народной культуры», данное ЮНЕСКО¹², фактически совпадающее с определением «фольклора», Центр внес предложение расширить его, рассматривая под «традиционной народной культурой» совокупность накопленного опыта поколений, живущего в памяти, реализуемого в самых различных формах и на самых разных уровнях, воплощающего наиболее устойчивые и проявившие свою безусловную ценность параметры и являющегося основой и настоящих, и будущих социокультурных систем, а также коллективное, основанное на традициях творчество групп или индивидуумов, чаще передающееся устно, путем личного общения, адекватно выражающее устремления общества и воплощающее их культурную и социальную самобытность. Наиболее типичными и емкими формами «традиционной народной культуры» являются язык, мифология, обряды, обычаи, ремесла, архитектура, а также различные виды художественного творчества — музыка, танец, устно-поэтическое творчество, игра.

Рассматривая в качестве базовой категории понятие «традиционная народная культура», Центр в письме на имя статс-секретаря — заместителя министра культуры и массовых коммуникаций РФ П. А. Пожигайло вместе с тем отметил, что сам термин «традиционная народная культура» в современной культурологии (науке о культуре) считается не вполне точно отражающим суть этого явления. Более точно соответствующим описываемой реальности является понятие «традиционная культура» как определяющее один из трех основных типов культуры, сочетающийся в современном обществе с такими типами культуры, как массовая культура и высокая (элитарная) культура. Рассмотрение традиционной культуры как типа культуры позволяет различать ее с двумя последними и выделять в ней такие родовые черты, лежащие в ее основе, как опора на традицию, стабильность, устойчивость, стремление к самовоспроизводству, где традиционность определяет и ценностно-нор-

мативное содержание данной культуры, и социальные механизмы его передачи. В связи с этим Центр предложил заменить в законопроекте понятие «традиционная народная культура» на понятие «традиционная культура» как более точно отражающее и особенности описываемого явления, и сложившуюся практику в современной науке о культуре.

Необходимо отметить, что наличие различных точек зрения, затрудняющее выработку единого подхода к основным положениям, носит вполне объективный характер. Различие в подходах к предмету обсуждения определяется тем обстоятельством, что к явлениям нематериального культурного наследия, помимо народного устного творчества, музыки и танца, правомерно относиться и вполне «материальные» произведения мастеров, сохраняющих и развивающих художественные традиции, воплощаемые в стилистике, технологических приемах, сюжете, колористических и пластических особенностях произведений.

Несмотря на остроту дискуссии, аргументированность высказанных предложений, касающихся определения базовых понятий, несмотря на солидарность ученых и общественных деятелей по вопросу о необходимости разработки определения, преемственного к принятому в Париже в 2003 г. на тридцать второй сессии Генеральной конференции, но также отражающего и специфику отечественной культуры, в концепции (раздел 1) опорным стало понимание нематериального культурного наследия, зафиксированное в названной конвенции ЮНЕСКО.

Аналогичные дебаты развернулись вокруг самой концепции программы, ее составляющих, структуры. Наряду с тем разделом, в котором были даны определения основных понятий и необходимость внесения которых в текст программы признавалась всеми ее разработчиками, были обозначены и те, которые отражали отдельные специфические моменты. Так, Министерством регионально-го развития РФ были внесены предложения

включить в документ положения, отражающие современное состояние процессов в сфере традиционной народной культуры, выявляющие роль национальных общественных объединений в деле сохранения и развития НКН народов РФ, предусматривающие действия по выявлению и картографированию территорий распространения и локализации языков и диалектов, обычаев и традиций населения территории России народов и этнических общностей.

Предложения Государственного института искусствознания касались отражения НКН России в мировом сообществе, национальных интересов России и ее задач в области сохранения и развития НКН, среди которых — составление репрезентативного списка нематериального наследия человечества; передача навыков и традиций использования различных «жанров» НКН; создание разных типов исполнительских культур в области НКН; создания фондов и архивация НКН на разных уровнях государства.

В предложениях Российской академии наук акцент делался на выявление объектов НКН; обеспечение их сохранности; изучение объектов НКН; популяризацию, распространение и охрану объектов НКН.

Российским институтом культурологии для обеспечения сохранения нематериального культурного наследия было предложено разделить, исходя из особенностей подходов к сохранению, все объекты НКН на три основные группы:

- 1) находящиеся и функционирующие в среде бытования;
- 2) продолжающие функционировать в среде бытования, но находящиеся под угрозой в связи с ослаблением интереса к ним общества, падением спроса, отсутствием учеников и другими факторами;
- 3) не имеющие возможности существовать в среде естественного бытования при отсутствии специальной поддержки — такие объекты должны сохраняться в искусственной среде, оптимальной формой которой в РФ является музей-заповедник (Миронова, 2005: 11).

Отмечая продуктивность подобного подхода, который позволяет определить необходимую степень и меры поддержки каждого объекта наследия, авторы статьи — в порядке комментария — считают необходимым отметить, что такие качества объектов третьей группы, как исключение из активной производственно-хозяйственной деятельности, консервация облика и содержания объекта, музеефикация без трансформации для современных нужд, ограничение доступа, позволяют соотносить анализируемые феномены не с более широким понятием «наследие», а с понятием «памятник» как одним из объектов культурного наследия. Из основных положений Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.) следует, что понятие «наследие» включает не только сохранение в объекте наследия памяти о прошлом, но и обеспечение его жизнедеятельности через активное включение в процесс функционирования и расширение доступности его освоения. Эта мысль акцентировалась в проекте, представленном Центром для обсуждения рабочей группой по разработке концепции и программы. В этом документе отмечалось, что основной целью программы является «сохранение и использование историко-культурного наследия не только в качестве памятника, но и в качестве одного из важнейших ресурсов социального и экономического развития регионов». Причем для многих регионов «именно традиционное культурное наследие может стать своеобразной отраслью специализации, которая сможет оказать стимулирующее воздействие на их экономику, способствовать активному развитию хозяйства и повышению уровня жизни»¹³.

СУДЬБА ПРОГРАММЫ: *PRO ET CONTRA*

В результате интенсивной работы научно-творческого коллектива была выработана концепция программы «Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2013 го-

ды», которая включала 13 разделов и два приложения.

В программе государственным заказчиком — координатором программы — предлагалось определить Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, в качестве государственных заказчиков (разработчиков) программы — Министерство регионального развития РФ, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Федеральное архивное агентство, Федеральную службу по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (разделы 9–10).

В качестве основных целей программы определялись: предотвращение утраты нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, а также его развитие и распространение. Соответственно, целями программы стали: охрана и восстановление разнообразных видов и форм традиционной народной культуры, обеспечение равного доступа всех категорий населения к культурным ценностям, развитие и популяризация лучших образцов нематериального культурного наследия, развитие учреждений культуры, поддержка мастеров-носителей материальных и духовных традиций народной культуры, обеспечение правовой защиты в подходах к сохранению традиционной народной культуры¹⁴.

В разделе первом содержалось обоснование соответствия проблемы сохранения нематериального культурного наследия народов РФ и целей программы приоритетным задачам социально-экономического развития Российской Федерации, определенным в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26.04.2007, в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.), а также основным положениям Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой в 2003 г. ЮНЕСКО.

Подчеркивалось, что «традиционная народная культура является исторической основой всего многообразия направлений, видов и форм культуры современного мира», «действенным средством профилактики и преодоления негативных социальных явлений в детской и молодежной среде; формирования патриотических, гражданских качеств личности, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений», отмечалось, что «забвение народных традиций, их утрата грозит распадом этнокультурных связей, потерей национального иммунитета... размыванием и утратой у подрастающих поколений культурной и национальной идентичности»¹⁵. Особое внимание уделялось тому, что традиционная культура не выдерживает экономической конкуренции с настойчиво и последовательно насаждаемой массовой культурой, приносящей огромную прибыль, но разрушающей традиционную ментальность народа и приводящей к смещениям в системе ценностных ориентаций общественного сознания в сторону культурных суррогатов, а следовательно, деформации в самой структуре этнокультуры. В проекте указывалось, что в этой ситуации оказывается недостаточным эпизодическое включение государственных структур в процесс развития России, и акцентировалась мысль о том, что именно накопленное веками культурное наследие и историческая память могут стать основанием для гражданской консолидации общества.

Главная задача программы определялась как необходимость обеспечения комплексного подхода к решению соответствующей проблемы, что предусматривает:

— реализацию системы экстренных и защитных мер, направленных на преодоление негативных факторов и неблагоприятных последствий процессов глобализации, влияющих на нематериальные культурные ценности;

— реализацию системы перспективных мер, закладывающих основы долговремен-

ного устойчивого развития в современных неблагоприятных для традиционной культуры социально-экономических условиях»¹⁶.

В программе содержалось обоснование целесообразности решения проблемы сохранения нематериального культурного наследия народов РФ программно-целевым методом (раздел 2). В программу были включены основные положения проекта, представленного Центром, о перспективности применения программно-целевого метода, что позволит: создать государственную систему поддержки нематериального культурного наследия, объединить усилия государственных, общественных и частных структур, повысить эффективность вкладываемых средств, их целевое использование, обеспечить подлинное научное решение проблемы, исходя из конкретных условий ее реализации с учетом современной социокультурной ситуации¹⁷. В предложениях Центра, практически без изменения включенных в программу¹⁸, акцентировалось, что отказ от программно-целевого метода решения проблемы сохранения нематериального культурного наследия приведет к тому, что достижение обозначенных целей и задач отодвинется на неопределенный срок или станет недостижимым вследствие слабой скоординированности усилий всех участников процесса и распыления их интеллектуальных ресурсов¹⁹. В программу в виде приложения №1 также были включены разработанные Центром фактические и прогнозные значения показателей развития проблемы, связанной с сохранением нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, без использования программно-целевого метода²⁰.

В программе в соответствии с предложенными вариантами ее реализации были разработаны целевые показатели (индикаторы) общим количеством в 29 единиц и их значения. Среди них наиболее существенными стали следующие: доля воссозданных и внедренных видов, форм, технологий, приемов традиционных ремесел, обрядов, музыкально-певческих традиций от общего чис-

ла; доля восстановленных и функционирующих историко-этнографических и ландшафтно-культурных комплексов от общего числа; доля центров реконструкции, экспериментально-производственных мастерских, получивших поддержку; количество проведенных фольклорно-этнографических экспедиций, новаторских проектов в сфере сохранения и восстановления нематериального культурного наследия, грантов, выделенных детским и молодежным фольклорно-этнографическим студиям и коллективам, изданных книг, журналов, брошюр, популяризирующих народную культуру.

Проект программы был представлен на VI заседании Координационного совета по культуре при Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, проходившем в Улан-Удэ 7–10 июня 2007 г. Участники заседания обсудили вопрос «О практике сохранения и перспективах развития традиционной народной культуры в Российской Федерации». Кроме того, состоялись заседания круглых столов по темам: «О проекте концепции и программы “Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации”» и «О ходе реализации Федерального закона от 3 ноября 2006 г. “Об автономных учреждениях”». К сожалению, на заседание представители рабочей группы по разработке концепции и программы приглашены не были.

В докладе, подготовленном рабочей группой, нашли отражение основные положения концепции, однако многие принципиальные вопросы, связанные с пониманием роли нематериального культурного наследия как необходимого условия гармоничного развития России, были затенены определением выгоды (в первую очередь, экономической и политической) от реализации программы. В докладе освещались возможности повышения качества управления сферой культуры и массовых коммуникаций, источники и механизм финансирования программы, которое предполагалось осуществлять из средств федерального бюджета

(50 млрд руб.) и средств бюджетов субъектов Российской Федерации (50 млрд руб.) в порядке софинансирования. В докладе также подчеркивалось, что реализацию ФЦП планируется осуществить через оказание финансовой поддержки субъектам РФ в виде субвенций на конкурсной основе при условии долевого участия заявителя и наличия соответствующей программы поддержки в территории (Сидоренко, 2007).

Несмотря на признание актуальности программы, она не была утверждена ни Министерством финансов РФ, ни Министерством экономического развития РФ. Основной стала идея о включении ФЦП в качестве подпрограммы в программу «Культура России 2006–2010 гг.». Между тем не только членам рабочей группы, участвующим в разработке программы, но и всем, знакомым с ее содержанием, очевидно, что реализация программы позволит создать условия, обеспечивающие сохранение и восстановление разнообразных видов и форм традиционной народной культуры, определяющих самобытность культуры народов России; повысить социальную востребованность традиционной культуры; вовлечь население в активную социокультурную деятельность; обеспечить широкий доступ городского и сельского населения к ценностям традиционной и современной культуры, художественному образованию; создать эффективную инфраструктуру культуры, укрепить материально-техническую базу учреждений, занимающихся сохранением и развитием традиционной культуры; создать квалифицированный кадровый потенциал в сфере традиционной народной культуры.

Обобщая сказанное, отметим, что программа позволит обеспечить реализацию системы экстренных и защитных мер, направленных на преодоление негативных факторов и неблагоприятных последствий процессов глобализации, влияющих на нематериальное культурное наследие, а также реализовать систему перспективных мер, закладывающих основы долговременного устойчивого развития общества.

Сегодня становится очевидным, что эпизодическое включение государственных структур в бурно развивающиеся процессы национального и культурного возрождения России оказывается уже недостаточным. Работа по сохранению и восстановлению традиций народной духовной и материальной культуры требует применения программных средств и методов, действенной организационной и финансовой поддержки. Исключительная значимость проблемы, масштабность задачи, специфика компонентов сохранения и развития традиционной культуры, многоплановость и межведомственный характер форм работы являются убедительными аргументами в пользу необходимости создания отдельной федеральной целевой программы «Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2013 годы».

Одной из причин того, что программа не получила серьезного развития и поддержки, видится не только многообразие мнений по ее содержательным, понятийным, структурным, экономическим параметрам, но и ее «переключение» на учреждения, не имеющие отношения ни к традиционной культуре, ни к культуре в целом. Формальные моменты в подготовке программы увязаны с экономикой, политикой, ведомственными амбициями, но не с интересами собственного предмета программы — нематериального культурного наследия. Безусловно, масштабность и социальная статусность этого пласта национальной культуры требует и весьма неординарных подходов к решению ее проблем, объединения усилий ученых, практиков, организаторов, государственных деятелей. На сегодняшний день о единстве и взаимопонимании всех звеньев и структур, отвечающих за судьбу традиционной культуры, можно говорить как о весьма относительных. Декларативность заверений в важности и актуальности сохранения и развития нематериального культурного наследия во многих случаях не подкрепляется реальными усилиями, обеспечивающими это важное государственное дело.

¹ Материалы ЮНЕСКО о политике в области наследия, а также соответствующие документы размещены на сайте: <http://www.unesco.ru/heritage>

² Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора.

³ По инициативе, выдвинутой Московским бюро ЮНЕСКО и Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, создана общественная организация «Российский комитет по сохранению нематериального культурного наследия». 14 октября 2003 г. в Москве на учредительной Ассамблее Российского комитета по сохранению нематериального культурного наследия было утверждено Положение о Комитете, избраны его состав и члены руководящего органа — Президиума, кроме того, был одобрен план работы по сохранению нематериального культурного наследия на 2004–2005 гг. Однако, к сожалению, расчеты не оправдались и вклад комитета в решение животрепещущей проблемы нематериального культурного наследия оказался существенно меньше, чем возлагаемые на него надежды (О Российском комитете по сохранению нематериального культурного наследия. Режим доступа: <http://www.rusfolk.ru/grdnt/projects/projects146/projects146365/projects146365366/>)

⁴ В «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.01.2006 № 38-р, отмечается, что государственная поддержка культуры и массовых коммуникаций среди прочих приоритетов направлена на сохранение национальной самобытности культур народов России и на развитие профессионального искусства и народного творчества. В программе определены основные цели политики в сфере культуры, к которым отнесены сохранение культурного наследия, культурного потенциала и единого культурного пространства страны и др.

⁵ Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

⁶ «Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года».

⁷ Обеспечение прав малочисленных народов на социально-экономическое и культурное развитие регулирует Федеральный закон от 30.04.1999 №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (в редакции ФЗ №199) «Об охране окружающей среды» в статье 4 — места традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Российской Федерации; объекты, имеющие научное, историко-культурное, эстетическое и рекреационное значение, включенные в Список всемирного культурного наследия, относятся к объектам особой охраны. Федеральный закон от 17.06.1999 №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» в главе IV регулирует порядок обеспечения федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации права на сохранение и развитие национальной культуры, предусматривающие, в том числе, разработку и осуществление федеральных и региональных программ национально-культурного развития, а также осуществление иных мероприятий по созданию условий, необходимых для сохранения, возрождения и развития национальной культуры, национально-культурных прав граждан Российской Федерации, относящихся себя к определенным этническим общностям.

⁸ Федеральный Закон от 06.01.1999 №7-ФЗ «О народных художественных промыслах».

⁹ В развитие этих идей статьей 29 Федерального закона №199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» были внесены изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части расширения и уточнения полномочий муниципальных образований по решению вопросов местного

значения в сфере культуры. Впервые в полномочиях местных органов власти отдельной строкой законодательно отражена ответственность за качество развития местного традиционного народного художественного творчества и обеспечение условий для организации досуга населения.

¹⁰ См. стенограмму заседания на сайте Президента России.

¹¹ По решению заседания Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия (Токио, 10.09.2007) в сентябре 2009 г. начнется составление Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО и Списка нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране (<http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=8188>).

¹² «Фольклор (в более широком смысле традиционная народная культура) — это коллективное и основанное на традициях творчество групп или индивидуумов, определяемое надеждами и чаяниями общества, являющееся адекватным выражением их культурной и социальной самобытности» (Курьер ЮНЕСКО, 1985: 27).

¹³ Государственный республиканский центр русского фольклора. Общие положения концепции. Структура. Механизмы реализации. Проект. С. 1–2. На правах рукописи.

¹⁴ Там же. С. 5–6.

¹⁵ Там же. С. 1–2.

¹⁶ Там же. С. 3.

¹⁷ Государственный республиканский центр русского фольклора. Предложения к концепции Программы сохранения нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Разд. 2. С. 2. На правах рукописи.

¹⁸ Концепция программы «Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2013 годы». Разд. 3. С. 4. На правах рукописи.

¹⁹ Государственный республиканский центр русского фольклора. Предложения к концепции Программы сохранения нематериального культурного наследия народов Рос-

сийской Федерации. Разд. 3. С. 3. На правах рукописи.

²⁰ Там же. С. 9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахундова, Н. (2001). К проблеме сохранения нематериального культурного наследия. Режим доступа: <http://harmony.musigi-dunya.az/harmony/rus/reader.asp?s=1&txtid=71>

Всеобщая декларация о культурном разнообразии (2001). UNESCO D. 31C/Res 25, Annex

Заседание Совета по культуре и искусству при Президенте России (2003). Режим доступа: <http://www.newsru.com/cinema/25nov 2003/jun.html>

Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972). Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=1931>

Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=1931>

Культура России (2006). Федеральная целевая программа на 2006–2010 гг. М.

Международная конвенция ООН «Об охране нематериального культурного наследия» (2006) // Новости ООН. 2006. 22 апреля. Режим доступа: <http://www.katolik.ru/moules.php?name=News&file=print&sid=10243>

Миронова, Т. Н. (2006). Сохранение культурного и природного наследия. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Сидоренко, С. В. (2007). Тезисы к докладу «Разработка концепции программы “Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2013 годы”». Режим доступа: www.inesp.ru